

УДК 343

ГУМАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

После смерти Сталина в советском государстве начался известный период хрущевской «оттепели», отчет которому ведется с проведенного в 1956 г. XX съезда КПСС. В рамках этого процесс был взят курс на укрепление законности, и прежде всего в правоохранительной сфере, где имели место незаконные привлечения к уголовной ответственности «врагов народа». В этом контексте в статье рассматриваются особенности трансформации уголовно-процессуального законодательства СССР. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие уголовное судопроизводство (Положение о прокурорской надзоре в СССР от 24 мая 1955 г., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. и др.), научные труды, в которых затрагивается заявленная проблематика. Отмечается, что была существенным образом изменена правовая основа уголовного процесса, и советское правосудие значительно продвинулось по пути следования демократическим принципам.

Ключевые слова: уголовный процесс, судопроизводство, закон, советское государство оттепель, прокуратура, суд, юстиция.

HUMANIZATION OF THE SOVIET CRIMINAL PROCEDURE AFTER STALIN'S DEATH

Uporov I.V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

After the death of Stalin, the well-known period of Khrushchev's "thaw" began in the Soviet state, the record of which dates back to the 20th Congress of the CPSU held in 1956. As part of this process, a course was taken to strengthen the rule of law, and primarily in the law enforcement sphere, where there were illegal prosecutions of "enemies of the people." In this context, the article examines the features of the transformation of the criminal procedural legislation of the USSR. The

regulatory legal acts regulating criminal proceedings are analyzed (Regulations on prosecutorial supervision in the USSR of May 24, 1955, Fundamentals of criminal proceedings of the USSR and Union republics of December 25, 1958, Criminal Procedure Code of the RSFSR of October 27, 1960 and etc.), scientific works that address the stated issues. It is noted that the legal basis of the criminal process was significantly changed, and Soviet justice made significant progress along the path of following democratic principles.

Keywords: criminal process, legal proceedings, law, Soviet Thaw state, prosecutor's office, court, justice.

В советском государстве в период до конца 1950-х гг. функционировали судебная система и уголовно-процессуальное законодательство, сформированные в своей основе еще в довоенное время на базе Конституции СССР 1936 г. (Конституции РСФСР 1937 г.), причем соответствующие конституционные нормы в большинстве своем действовали, как известно, до принятия новой Конституции СССР 1977 г. В развитие положений союзной Конституцией СССР 1936 г. был принят Закон СССР «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» (1938 г.), которым существовавшая тогда судебная система была реформирована. Закон установил единую судебную систему, состоящую из судов СССР и судов республик. Действовал также принятый еще в 1923 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (с последующими изменениями и дополнениями).

Однако здесь следует сделать оговорку о том, что в 1930-е гг. (отчасти и в 1940-е гг.) значительная часть правотворческих и правоприменительных полномочий в сфере уголовного преследования за деяния против государства была предоставлена органам государственной безопасности и органам внутренних дел в лице прежде всего НКВД (МВД)-НКГБ(МГБ) СССР (в частности, функционировали печально известные «тройки», Особое совещание при НКВД СССР). В таком виде судебная система продолжала действовать первое время после смерти Сталина. Затем в законодательство о судеустройстве стали вноситься изменения, продиктованные стремлением нового советского руководства во главе с Н.С. Хрущевым отказаться от приоритета репрессивной политики в решении внутригосударственных дел, от которой, с учетом прошедшей Великой Отечественной войны, советское общество явно испытывало усталость. Вместе с тем наиболее существенные преобразования, которые по ряду аспектов принципиально изменяли советское правосудие по уголовным делам, стали осуществляться, начиная с середины 1950-х гг., и особенно после поведения упомянутого выше XX съезда КПСС, что имело свое объяснение – ведь административно-командная система управления государством на основе жесткого авторитаризма была сформирована в СССР уже к концу 1920-х гг. и наиболее наглядна себя показала в сфере политических репрессий, особенно в середине 1930-х гг., а также в первые годы после окончания войны. Для изменения такой системы требовались как политическая воля, так и конкретные решения по смене курса в деятельности государственного механизма. Политическая воля была проявлена. Конкретные решения также стали приниматься – сначала по отдельным аспектам предварительного следствия и собственно судопроизводства.

Такого рода решения не являлись масштабными, но в то же время они были направлены, если обобщить, на укрепление законности и соблюдение процессуальных прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Позже все эти решения, как мы покажем, обобщались и трансформировались в новые законодательные акты. В этом смысле показательны изменения в статусе советской прокуратуры, который был определен в довоенное время в Положении о Прокуратуре Союза ССР (1933 г.). После смерти Сталина

было утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР (1955 г.), согласно которому «высший надзор за точным исполнением законов всеми государственными органами и учреждениями, должностными лицами, а также гражданами возлагался на Генерального прокурора СССР» [1]. Этим положением четко определялись предметы надзора прокуратуры: «надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и ведомствами, подчиненными им учреждениями и предприятиями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов депутатов трудящихся, кооперативными и иными общественными организациями, а равно надзор за точным соблюдением законов должностными лицами и гражданами; надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия; надзор за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов; надзор за законностью исполнения приговоров; надзор за соблюдением законности содержания заключенных в местах лишения свободы» [1].

Помимо этого, на прокуроров возлагалась также задача «привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений». В.Ю. Мельниковым справедливо подчеркивается важность однозначного выраженного надзора за деятельностью органов дознания [2, с. 48]; это было актуальным в том контексте, что до этого органы дознания, проводившие проверки по большинству уголовных дел, контролировались в основном посредством внутриведомственного контроля, а также имея в виду, что до этого не проводилось четкого разграничения между дознанием и предварительным следствием [3, с. 49] (прежде всего это касалось органов внутренних дел и органов госбезопасности). Следует еще заметить, что режим прокурорского надзора по уголовным делам в то время означал не только проверку законности в деятельности правоохранительных органов, но и, как отмечал известный советский процессуалист М.С. Строгович, «руководство со стороны прокурора уголовным делом» [4, с. 94], то есть, прокуроры теперь в значительно большей степени были ответственны на состояние законности в уголовном судопроизводстве.

В литературе при оценке данного Положения отмечается, что «прокуратура осуществляла в уголовном судопроизводстве обе функции в обеих стадиях: и надзора, и обвинения как в досудебной, так и судебной стадиях. Причем надзор, осуществляемый прокуратурой, назывался высшим. У прокурора были полномочия по истребованию из суда любого дела независимо от своего участия в его рассмотрении и по принесению протеста на любой приговор суда. Суд продолжал частично выполнять функцию стороны обвинения, рассматривая дела без участия государственного обвинителя. Суд и прокуратура свои функции осуществляли под руководством коммунистической партии. Организация работы прокуратуры России по осуществлению обвинительной функции в судах да и в целом вся деятельность органов прокуратуры были ориентированы на выполнение воли коммунистической партии» [5, с. 66]. В целом с такой позицией мы солидарны, вместе с тем, в отношении «воли партии» все же имеет место преувеличение, поскольку для прокуратуры даже в условиях монополии КПСС непосредственным руководством к действию были конкретные законы, а не партийные решения.

В дальнейшем был принят Указ ПВС СССР «О подсудности дел о государственных преступлениях» (19056 г.) [6], согласно которому «дела о государственных преступлениях, совершенных гражданскими лицами, кроме дел о шпионаже, подсудны областным, краевыми Верховным судам автономных и союзных республик, а также Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР. Дела о шпионаже подлежат рассмотрению Военной коллегией Верховного Суда СССР и военными трибуналами округов (флотов)» [6]. Законодатель определял также, что в отмеченных судебных инстанциях могли быть рассмотрены «протесты на приговоры, определения или постановления по делам данной

категории до издания настоящего Указа. Приговоры трибуналов военных округов и бывших трибуналов войск НКВД-МГБ-МВД союзных республик и округов могли быть пересмотрены Верховными судами соответствующих союзных республик или Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР. Приговоры других военных трибуналов, а также постановления, вынесенные во внесудебном порядке, могли быть пересмотрены президиумами областных, краевых и Верховных судов автономных республик» [6].

Заметим еще, что данным Указом ПВС СССР отменялось действовавшее с 1934 г. Постановление ЦИК СССР «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным Комиссариатом внутренних дел СССР и его местными органами» [7]. Закон 1956 г. значительно повысил значимость судов общей юрисдикции, что, в свою очередь, не могло не отразиться позитивно и в части укрепления законности в судебной системе. В 1957 г. с учетом новых политических условий был уточнен статус Верховного Суда СССР – в соответствующем союзном законе предписывалось внести изменения в Конституцию СССР. Так, теперь согласно ст. 104 Верховный Суд СССР представлял собой высший судебный орган. При этом на данный орган возлагался «надзор за судебной деятельностью судебных органов СССР, а также судебных органов союзных республик в пределах, установленных законом» [8]. В ст. Конституции СССР указывалась, что «Верховный Суд СССР избирается Верховным Советом СССР сроком на пять лет. В состав Верховного Суда СССР входят председатели Верховных Судов союзных республик по должности» [8]. Обсуждение вопросов реорганизации правоохранительной деятельности довольно активно обсуждалось также в академических кругах. Так, в 1957 г. даже ставился вопрос о том, чтобы исключить из системы МВД СССР следователей (такое мнение высказывал, например, известный процессуалист М.С. Строгович, назвавший следователей органов внутренних дел «незаконным институтом», так как эта функция, по его мнению, должна была выполняться органами юстиции [9, с. 21]), но данная точка зрения была признана слишком радикальной [10, с. 54].

Совокупность отмеченных и многих других правовых актов в сфере уголовного судопроизводства в период хрущевской «оттепели» трансформировалась в принятие новых фундаментальных законов. К числу таковых следует отнести «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», принятые 25 декабря 1958 г. [11], где наглядно проявилась линия на укрепление «социалистической» законности. Нельзя не указать и на то обстоятельство, что обсуждение и разработка проекта Основ проходила в обстановке реальной гласности и с широким привлечением юридической общественности, в частности, журнал «Советское государство и право» ввел специальную рубрику под следующим названием: «Обсуждение вопросов уголовного и уголовно-процессуального законодательства». Так, в июле-сентябрь 1958 г. было напечатано 18 статей по данной проблематике. Сам проект Основ обсуждался на четырех межведомственных совещаниях с участием как практических работников, так и ученых-процессуалистов, после чего проект был опубликован в журналах «Советы депутатов трудящихся», «Советское государство и право», «Социалистическая законность» и «Советская юстиция».

Добавим еще, что Комиссия законодательных предположений Верховного Совета СССР предложила высказать свои суждения по опубликованному проекту юридическим факультетам и юридическим институтам, что являлось неординарным событием. В целом уровень представления обществу проекта отдельно взятого закона был беспрецедентным для советского государства, а тот факт, что такого особого обсуждения научно-практической общественностью удостоился проект именно этого закона, говорил о безусловной и принципиальной важности проблемы законности и справедливости в области уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечается в литературе благодаря

этим Основам «в судопроизводство вновь вводятся принципы осуществления правосудия только судом, обеспечения процессуального равенства сторон, отправления правосудия в точном соответствии с законом, выборных начал организации судов, коллегиального и открытого рассмотрения дел, независимости судей и их подчинения только закону, гарантирования права обвиняемых на защиту, участия народных заседателей в рассмотрении судебных дел и т.д. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР устанавливают нормы о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела; о непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства; об участии общественных обвинителей или защитников в судебном разбирательстве» [12, с. 154]. Союзные Основы послужили правовой базой для принятия в союзных республиках уголовно-процессуальных кодексов. УПК РСФСР был принят 27 октября 1960 г. [13].

Этот кодекс, по образному выражению А. В. Смирнова, «впервые обнаружил в советском уголовном процессе человека» [14, с. 195]. Здесь детализировались нормы союзного закона, в том числе предусматривались более широкие права для адвокатов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Немаловажным представляется отметить и принятие в том же 1960 г. нового УК РСФСР, в котором впервые в истории отечественного права была выделена специальная глава – «Преступления против правосудия». В целом же осуществленная в период «оттепели» реорганизация уголовного судопроизводства существенным образом изменила позицию государства к репрессивной политике. Были приняты решения по значительному уменьшению зависимости судов от органов исполнительной власти. «Силловые» структуры (органы внутренних дел, органы госбезопасности) в уголовно-процессуальном плане перестали быть закрытыми от общества. Прокуратура получила реальные рычаги осуществления надзора за дознанием и предварительным следствием. О высоком уровне проделанной законодательной работы говорит тот факт, что принятые акты в своей основе действовали до конца СССР, а многие нормы того же УПК РСФСР перешли в действующий УПК РФ, то есть на рубеже 1960 г. При этом, конечно, не следует идеализировать осуществленные реформы - не будем забывать, что до конца 1980-х гг. в СССР судебная система оставалась в зависимости от партийных органов. Тем не менее советское правосудие значительно продвинулось с точки зрения следования демократическим принципам что, на наш взгляд, выражало интересы советского общества.

Список литературы:

1. Положение о прокурорской надзоре в СССР (утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 г.) // Ведомости ВС СССР. № 9. Ст. 222.
2. Мельников В.Ю. Проблемы осуществления прав личности и ее защиты по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2017. N 5. С. 45 - 54.
3. Хидоятов Б.Б., Файзиев Ш.Ф. Историческое развитие процессуальной деятельности органов дознания на территории Республики Узбекистан // Российский следователь. 2016. N 22. С. 47 - 51.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. 469 с.
5. Амирбеков К.И. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2012. N 6. С. 64 - 67.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.1956 «О подсудности дел о государственных преступлениях» // Сборник законодательных и нормативных

- актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 76-77.
7. Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 "О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами" // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 284.
  8. Закон СССР от 12.02.1957 г. «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (основного закона) СССР» // Ведомости ВС СССР. 1957. № 4. Ст. 84.
  9. Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о "едином следственном аппарате" // Социалистическая законность. 1957. N 5. С. 19-27.
  10. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 - 1959 гг.) // Российский следователь. 2015. N 21. С. 50 - 55.
  11. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утверждены Законом СССР от 25.12. 1958 г.) // Ведомости ВС СССР. 1959. N 1. Ст. 15.
  12. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.
  13. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
  14. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. 223 с.

References:

1. Regulations on prosecutorial supervision in the USSR (approved by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated May 24, 1955) // Gazette of the USSR Supreme Soviet. No. 9. Art. 222.
2. Melnikov V.Yu. Problems of exercising individual rights and protecting them in a criminal case at the stage of preliminary investigation // Lawyer's practice. 2017. N 5. P. 45 - 54.
3. Khidoyatov B.B., Fayziev Sh.F. Historical development of procedural activities of investigative bodies on the territory of the Republic of Uzbekistan // Russian investigator. 2016. N 22. pp. 47 - 51.
4. Strogovich M.S. Course of Soviet criminal procedure. M.: Nauka, 1968. T. 1. 469 p.
5. Amirbekov K.I. Development of the accusatory function of the Russian prosecutor's office in the judicial stages of criminal proceedings // Legality. 2012. N 6. P. 64 - 67.
6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated July 28. 1956 "On the jurisdiction of cases of state crimes" // Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression. M., 1993. pp. 76-77.
7. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR dated July 10, 1934 "On the consideration of cases of crimes investigated by the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR and its local bodies" // SZ USSR. 1934. No. 36. Art. 284.
8. Law of the USSR of 02/12/1957 "On approval of the Regulations on the Supreme Court of the USSR and on introducing amendments and additions to Articles 104 and 105 of the

- Constitution (Basic Law) of the USSR" // Gazette of the USSR Supreme Court. 1957. No. 4. Art. 84.
9. Strogovich M.S. About inquiry and preliminary investigation and about the "unified investigative apparatus" // Socialist legality. 1957. N 5. P. 19-27.
  10. Serov D.O., Fedorov A.V. Soviet investigation during the Great Patriotic War and the post-war period (1941 - 1959) // Russian investigator. 2015. N 21. P. 50 - 55.
  11. Fundamentals of criminal proceedings of the USSR and union republics (approved by the Law of the USSR of December 25, 1958) // Gazette of the USSR Armed Forces. 1959. N 1. Art. 15.
  12. Justice in the modern world: monograph / V.I. Anishina, V.Yu. Artemov, A.K. Bolshova and others; edited by V.M. Lebedeva, T.Ya. Khabrieva. M.: Norma, Infra-M, 2012. 704 p.
  13. Criminal procedural code of the RSFSR (approved by the Supreme Court of the RSFSR on October 27, 1960) // Gazette of the Supreme Court of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 592.
  14. Smirnov A.V. Models of criminal proceedings. St. Petersburg: Nauka, 2000. 223 p.